

Прибыв в полицейский участок, судебный врач Сян Юань взглянул на время на своих часах.

— Двенадцать-тридцать. Так хорошо, давай поедим вместе, у меня есть кое-что на обед.

Пока они обедали, демонический культиватор, ставший полицейским, Гу Сичжоу воспользовался своим свободным временем, чтобы еще раз просмотреть фотографии места преступления. Из-за дождя прошлой ночью рядом с бассейном не осталось никаких следов или улик. В частности, дождь смыл все следы, оставленные на краю бассейна, и не было даже ни одного отпечатка ноги.

У покойного Ян Чжи были синяки на теле, но это могло быть из-за того, что он ударился о стенки труб, когда боролся в воде. Им просто нужно было дожидаться экспертизы по телу.

После долгого дня просмотра фотографий Гу Сичжоу так и не нашел никаких ценных улик, но у Фань Чжи зазвонил телефон.

Ответив на телефонный звонок, Фань Чжи потянулся за вещами в руках Гу Сичжоу.

— Гу Гэ, семья покойного находится в бюро, ждет, когда мы подойдем.

— Ага.

Гу Сичжоу махнул рукой хозяину.

— Хозяин, счет.

Он нащупал свой карман и, открыв бумажник, застыл всем телом.

Эта фотография... почему она оказалась в его бумажнике?

Очевидно, он вчера вставил фотографию в альбом!

— Эй, Старина Гу не такой уж скупой, а? Почему ты уходишь в себя? Посмотри на Сяо Фана, других людей, подобных ему, сколько они зарабатывают в месяц, и сравни это с тем, сколько ты зарабатываешь в месяц? Если позволишь Фань Чжи угощать нас, будучи старшим, разве твоя совесть не пострадает? — Сян Юань помахал рукой перед глазами Гу Сичжоу, показывая, что хочет, чтобы его избили.

Придя в себя, Гу Сичжоу помешал Фань Чжи оплатить счет и достал из бумажника купюру в 100 юаней, протянув ее хозяину. Хозяин был немного смущен и принял деньги Гу Сичжоу только после того, как услышал слова Сян Юаня.

Оплатив счет, Гу Сичжоу продолжал открывать бумажник и заглядывать внутрь на обратном пути. Этот семейный портрет хранился в первоизданном виде в его бумажнике.

Как только они прибыли в полицейское управление, Гу Сичжоу увидел стройную женщину в рубашке с длинными рукавами и длинных брюках, с шелковым шарфом на шее. Не было никакой необходимости спрашивать, это определенно была жена Ян Чжи Ян Ли.

Сян Юань тихо сказал:

— Ты не можешь такое сказать, но его жена действительно очень хорошенькая.

— Прошу, пойдите со мной.

Женщина осторожно кивнула, и в ее глазах был заметен намек на печаль.

Поднявшись наверх, Гу Сичжоу взглянул на нее и удивленно спросил:

— На вас столько слоев одежды, разве не жарко?

— Нет, не жарко, — Ян Ли отвела взгляд и опустила голову, но пот на ее шее выдал ее.

Гу Сичжоу видел все это, но не сказал ни слова.

Войдя в комнату для допросов, Фань Чжи сначала задал несколько вопросов. Увидев, что она нервничает, он предложил ей чашку теплой воды.

— Не нервничайте, выпейте немного воды.

— Ваш муж вчера вечером пошел выпить в дом Хун Юна, вы знали об этом?

Ян Ли:

— Я не осмеливаюсь спрашивать о его делах, но в последнее время он часто пил, пока не напивался в стельку, и приходил домой около трех или четырех часов.

Фань Чжи:

— Хорошо, тогда простите меня за вопрос, но где вы были прошлой ночью?

Ян Ли:

— Дома.

— Одна?

— Да, Ян... После того, как он вернулся, он почти сразу же ушел. Мой сын живет в общежитии своего университета. Вчера я устала после работы, поэтому не пошла с ними ужинать, а пошла прямо домой.

— Кто-нибудь может это доказать?

Ян Ли:

— Нет, там никого не должно быть... Но лифт в общественной зоне контролируется, так что вы сможете увидеть, когда я вернулась домой.

Фань Чжи издал утвердительный звук.

— Были ли у вашего мужа в последнее время разногласия с кем-нибудь? Пока он это сказал или упомянул, это будет считаться!

— Он никогда ни о чем мне не говорил. Я не очень разбираюсь в делах его компании.

Фань Чжи кивнул головой и записал все это.

— На данный момент это все. Если вы что-нибудь вспомните, не забудьте сообщить нам, и мы свяжемся с вами снова, если это необходимо.

— Ладно, ладно... об этом... Могу я увидеть своего мужа? — нерешительно спросила женщина.

— Конечно, вы можете.

Из комнаты для вскрытия донесся плач. Гу Сичжоу и Фань Чжи посмотрели друг на друга и беспомощно покачали головами. Похоже, отношения между женщиной и покойным были не так плохи, как сказал Хун Юн.

Получив протокол допроса, Гу Сичжоу взглянул на него и сказал:

— Попроси общественную охрану помочь и проверь запись с камеры наблюдения в лифте.

Когда Гу Сичжоу спустился вниз, чтобы проводить женщину, ему позвонил Фань Чжи.

— Район был проверен. Ян Ли не выходила после того, как вернулась домой в 8 вечера.

— Есть ли у системы наблюдения какие-нибудь «слепые зоны»?

— Нет, их район — элитный район, с видеонаблюдением, охватывающим все стены. После того, как она вернулась, она больше никуда не уходила.

Фань Чжи:

— Гу Гэ, я планирую отправиться в компанию этого человека, чтобы расследовать там обстоятельства.

Гу Сичжоу услышал слова Фань Чжи и издал утвердительный звук. Он вернулся в свой кабинет, достал бумажник, вытащил фотографию и снова и снова переворачивал ее на обратную сторону.

На обороте были написаны три цифры «705». Гу Сичжоу запомнил стиль написания и расположение этих цифр, главным образом потому, что эта фотография помогла ему найти квартиру первоначального владельца, иначе кто знает, где бы он остановился прошлой ночью. Стиль письма и расположение были точно такими же, как и вчерашние.

Гу Сичжоу: ...

В 3 часа дня пришли результаты судебно-медицинской экспертизы. Ян Чжи умер от утопления, и после дальнейшего расследования было подтверждено, что это была вода в бассейне.

Когда Гу Сичжоу получил отчет о вскрытии, он на мгновение уставился на него и почувствовал себя невежественным. Было ли это действительно потому, что Ян Чжи напился и сам утонул?

Как раз в тот момент, когда Гу Сичжоу лихорадочно размышлял, у него зазвонил телефон.

Фань Чжи, который был на другом конце провода, тяжело дышал, когда говорил.

— Гу Гэ, я спросил всех, кого мог спросить. Отношения покойного с коллегами в офисе были неплохими, и он никогда ни с кем не ссорился, несмотря на то, что проработал там так долго.

Гу Сичжоу:

— И это все?

— Это все, о... И есть кое-что немного странное...

Гу Сичжоу инстинктивно спросил:

— Что это?

Фань Чжи оглянулся на стоящую позади него логистическую компанию и ответил на вопрос Гу Сичжоу:

— Только что, когда я сказал, что покойный умер, все они казались довольно несчастными и даже сказали, что жене покойного, должно быть, очень грустно, потому что их отношения были такими хорошими... Я случайно задал еще несколько вопросов, и они сказали, что покойный и его жена Ян Ли в глубине души были образцовой парой, и все особенно завидовали чувствам между ними. Но я помню, как Хун Юн говорил, что отношения покойного с его женой никогда не были гармоничными... — сказал Фань Чжи, вытирая пот с лица.

Гу Сичжоу на мгновение замер, вспомнив выражения лиц Хун Юна и Лю Сюэ, когда они отвечали на вопросы. Не похоже было, что они лгали.

— Гу Гэ, я пойду в компанию Ян Ли и спрошу о ее ситуации!

Гу Сичжоу сообщил Фань Чжи результаты отчета о вскрытии, беспокоясь, что Фань Чжи отправится туда просто так. Однако Фань Чжи сказал:

— Ничего страшного, если я пойду просто так, я не боюсь неприятностей. Я просто боюсь, что это дело не будет тщательно расследовано, и тяжкое зло, причиненное покойному, будет стерто начисто.

Услышав слова Фань Чжи, Гу Сичжоу мог только покачать головой и отпустить его.

Гу Сичжоу, который не знал, как вести расследование, еще некоторое время смотрел на отчет о вскрытии. Думая о словах Фань Чжи, он повернулся, чтобы попросить кого-нибудь расследовать недавние телефонные разговоры между Ян Ли и Ян Чжи.

— Командир Гу, эти двое не связывались друг с другом в тот день. За последнюю неделю было всего три звонка, вот запись звонков.

Гу Сичжоу взял запись звонков у женщины-полицейского и некоторое время просматривал ее. Он указал на несколько номеров, по которым звонили довольно много раз, и сказал:

— Помогите мне выяснить, кому принадлежат эти телефонные номера, как их зовут, чем они занимаются и как они связаны с покойным и его женой.

— Хорошо, я немедленно сообщу в технический отдел.

Менее чем через полчаса перед Гу Сичжоу была подробная информация о владельцах этих номеров. Большинство людей, которые связывались с покойным, были деловыми клиентами, в то время как люди, которые связывались с Ян Ли, были более интересными. Номер, по которому она чаще всего связывалась, принадлежал доктору ортопедической больницы.

— Свяжитесь с доктором Лин и спросите ее о ситуации.

Гу Сичжоу сидел в стороне, слушая, как его подчиненный звонит доктору Лин.

Доктор Лин:

— Здравствуйте, в чем дело?

— Здравствуйте, это Полицейское управление Цзиньлуо, мы хотели бы задать вам несколько вопросов. Удобно ли спрашивать сейчас?

Человек с другой стороны пошутил:

— Это настоящий или фальшивый полицейский? Мне 27 лет, у меня нет сыновей или дочерей, так что не говорите мне, что мой сын попал в аварию или какую-то глупую историю в этом роде.

— Да... если вы не уверены, вы можете прийти прямо в Полицейское управление Цзиньлуо, — объяснил ему позвонивший полицейский.

— О, я просто шучу. В последнее время люди постоянно совершают подобные мошеннические звонки, не так ли, товарищ полицейский?

— Вы знаете госпожу Ян, Ян Ли? Мы провели расследование и обнаружили, что вы двое часто общаетесь по телефону.

Женщина на другом конце провода повысила голос примерно на восемь уровней:

— Я знаю, я знаю! Неужели она наконец перестала сопротивляться и вызвала полицию? Я могу засвидетельствовать! Ее муж-зверь продолжает избивать ее, и мы часто созваниваемся из-за этого. Из-за домашнего насилия этого мужчины она часто приходит в нашу больницу, чтобы получить лекарство или что-то в этом роде, и так я с ней познакомилась. Я говорю вам, вы должны поймать его. У меня есть медицинская карта Ян Ли за последние два года, чтобы использовать это в качестве доказательства, хорошо?! Вчера она даже пришла в больницу, чтобы найти меня!

Гу Сичжоу замер.

— Домашнее насилие? Но я только что видел ее, и она, похоже, не пострадала.

Услышав голос Гу Сичжоу, доктор Лин страстно сказала:

— Айя, этот бесстыдный человек, которого следует разрубить на куски! Когда он бьет ее, он бьет только по тем частям тела, которые не будут выставлены на показ! Я никогда раньше не видела такого мужчину, я продолжаю советовать Ян Ли развестись с ним, но она просто отказывается это делать, и я серьезно не могу понять, что с ней не так! Она даже может терпеть такого мужчину! Одна мысль об этом приводит меня в ярость!

— Не надо так волноваться сначала...

Полицейский, который звонил, выписал протокол. Гу Сичжоу некоторое время слушал и нахмурил брови. Когда звонок закончился, Фань Чжи на другой стороне снова позвонил ему.

— Гу Гэ, я поспрашивал в компании Ян Ли, и у Ян Ли нет врагов. Они также сказали то же самое, что и коллеги покойного, что у них были очень хорошие отношения... В день Святого Валентина в больницу отправляли цветы, что редко можно увидеть в их возрасте, поэтому все им завидовали.

— Интересно, — Гу Сичжоу покачал головой и взглянул на время. — Давай закончим это здесь сегодня. Тебе не нужно заявляться в полицейский участок, просто иди прямо домой.

...

Когда Гу Сичжоу вернулся домой, он бросил материалы дела на диван, пошел в свою комнату и достал фотоальбом, который он положил туда вчера.

Открыв альбом, Гу Сичжоу замер. На самом деле фотографии в альбоме не было. Убедившись, что фотография в его руке действительно была вчерашней, Гу Сичжоу подсознательно огляделся, но ничего не нашел.

Или, может быть, он ничего не видел?

Посреди ночи Гу Сичжоу долго притворялся спящим, но все равно не видел ни единой тени!

После ночи, когда ничего не произошло, Гу Сичжоу притащил свои темные мешки под глазами в полицейское управление. Как только машина остановилась у полицейского управления, он столкнулся с Фань Чжи, который только что вошел.

За последние два дня Гу Сичжоу узнал, что семейные обстоятельства Фань Чжи были не слишком хорошими.

Это была семья с одним родителем, и они продали свой единственный дом, чтобы оплатить лечение своей матери, но мать Фань Чжи все же не смогла избежать смерти, оставив Фань Чжи и младшую сестру учиться в университете. Помимо аренды дома, зарплата Фань Чжи каждый месяц отправлялась его сестре, чтобы она использовала ее на расходы на проживание.

Гу Сичжоу махнул рукой и положил ее на плечо Фань Чжи.

— Давай пойдем и позавтракаем вместе!

Два человека нашли место, где можно было непринужденно перекусить. Пока они ели, Фань Чжи внезапно достал свой телефон и, постучав по нему, внезапно закричал от шока.

— Гу Гэ, убитый на самом деле был соседом убитого по делу о краже со взломом 819!

Гу Сичжоу сделал паузу, глядя на него с выражением полного замешательства на лице.

Это было что и что?

Фань Чжи указал на материалы, которые Гу Сичжоу отложил в сторону. Крайняя страница материала была загнута, открывая только уголок, и на этом углу были слова «Дело 819 об ограблении дома?», написанные карандашом. Гу Сичжоу открыл его, чтобы взглянуть. Материалы, которые вчера были просто пустыми, внезапно получили множество комментариев, написанных на них, с глубоким анализом, написанным возле каждого слова.

Фань Чжи посмотрел на Гу Сичжоу с лицом, полным восхищения:

— Гу Гэ, убитый только что показал свое лицо в этой новости, но ты на самом деле подумал о связи между ними! Ты действительно слишком велик!

Гу Сичжоу: ???

... Я не знаю, связано это или нет, но в моем доме должны быть какие-то призрачные вещи!

<http://bllate.org/book/14254/1260382>